

Статистика 1930-х годов из «особой папки»

Е.Н. Чудиновских

Межведомственная экспертная комиссия по рассекречиванию архивных документов при Губернаторе — Председателе Правительства Кировской области начиная с 1995 года ежегодно рассекречивает в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области — бывшем Партийном архиве Кировского обкома КПСС все новые и новые документы, недоступные ранее пользователям. В последние годы были рассекречены дела «особой папки»[1] за 1934–1945 годы. Среди наиболее интересных документов «особой папки» — докладная записка Кировского краевого управления народно-хозяйственного учета (КрайУНХУ)[2] о естественном движении населения в крае на 1936 год на 10 листах с приложением трех схематических карт Кировского края, проиллюстрировавших выводы статистиков, и обсуждение этой докладной записки на закрытом заседании бюро Кировского крайкома ВКП(б) 14 апреля 1936 года.

Как мы знаем, в истории нашей статистики одна из самых темных страниц касается второй Всесоюзной переписи населения 6 января 1937 г. Полученная в результате переписи численность населения страны оказалась гораздо меньше ожидавшейся и даже меньше публиковавшихся оценок для прошлых лет. Теперь мы знаем, что она учла 162 млн. человек. Между тем, согласно последней оглашенной с высоких трибун и опубликованной тогда оценке население страны на начало 1934 г. составляло 168 млн., а на начало 1937 г. ожидалось не менее 170–172 млн. Если исходить из этих чисел, то при переписи недосчитались по крайней мере 8 млн. человек.

Как мы видим из рассекреченных документов, предварительные оценки статистиков, истинные показатели движения населения в стране в угоду политическим амбициям на местах замалчивались, поскольку Сталиным была предсказана закономерность быстрого роста населения при социализме. Но коллективизация, раскулачивание, высылка раскулаченных, массовое бегство крестьян из деревни, "разгрузка" и "очистка" от них городов и последовавший за тем страшный голод 1933 г., а также репрессии, становившиеся массовыми, вызвали не рост населения, а демографическую катастрофу.

КрайУНХУ представил на бюро крайкома ВКП(б) не только текущий обзор движения населения в крае, а еще и сравнил данные последних лет с дореволюционными статистическими материалами. И что же получилось? А получилось, что естественный прирост населения в дореволюционной России был 15–16 человек на 1000 населения в год по Вятской губернии, а в целом по России — 16–17 человек, в то время как в 1933–1934 годах по Кировскому краю составил всего 7 человек на 1000. Также было прослежено, что в крае из года в год идет сокращение рождаемости и катастрофическое падение естественного прироста населения. Самыми неблагополучными были названы Яранский и Салобелякский районы с отрицательными значениями естественного прироста населения. Далее шли Котельничский, Нолинский, Санчурский, Свечинский, Халтуринский районы с незначительным естественным приростом. Высокой оставалась и детская смертность. В докладной записке указывается, что в 1931 году детская смертность по сельским местностям составляла 329 умерших на 1000 родившихся, в то время как в 1903 году составляла по уездам 310 умерших на 1000 родившихся. Далее следует тенденция к незначительному уменьшению детской смертности, хотя в дальнейшем она остается довольно высокой: в 1935 году — 243 человека на 1000 родившихся. Причем, положение на селе рисовалось намного менее благополучным, чем в городе.

Причинами неблагополучия районов статистиками были названы: недород 1933–1934 гг.; заболевания эпидемического и неэпидемического характера, явная недостаточность обслуживания населения врачебной помощью (в Свечинском районе в 1934 году на одного врача приходилось более 44000 человек, в Санчурском — около 24000 человек, в Куменском, Кичминском совершенно не было врача), а также плохая работа по организации колхозных ясель. Статистики предположили, что «путем осуществления несложных санитарных мероприятий, расширения и улучшения лечебно-профилактической работы, улучшения жилищных условий, в первую очередь,

колхозников, большего внимания к делу выращивания деревенских детей — смертность может быть снижена».

Подписал докладную записку начальник Кировского краевого управления нархозучета В.Ф. Коняхин[3].

Первый секретарь Кировского крайкома партии Абрам Яковлевич Столяр[4] на закрытом заседании бюро крайкома ВКП(б) определил большое политическое значение обсуждаемого вопроса, указав, что он «непосредственно связан со всей политикой партии и ее результатами в деле подъема материального благосостояния населения».

Приведенные показатели на бюро были названы «не соответствующими действительности и клеветой на советский строй». Трижды порочной и даже жульнической статистикой были названы и дореволюционные данные Министерства внутренних дел, приведенные в докладной записке.

Абрам Яковлевич потребовал коренной проверки таких данных, а также призвал присмотреться к работе КУНХУ, с тем чтобы предупредить и исключить повторение подобных случаев, хотя в заключение и признал, что в крае действительно неблагополучно с целым рядом показателей: детской смертностью, наличием эпидемических заболеваний.

Коняхину Виктору Федоровичу еще не раз вспомнили ту докладную записку, указав, что «такие выводы могут делать только буржуазные экономисты». Как он сам писал, его «крепко проработали на пленуме обкома ВКП(б) и городском партактиве».

Шло время, но история не забылась. Вновь всплыла эта докладная записка в 1938 году, став вещественным доказательством «вредительской работы по линии УНХУ». Тогда была арестована группа статистиков по обвинению в принадлежности «к антисоветской организации, по заданию которой они вели вредительскую работу в УНХУ» (ст. 58-8, 58-11). Судили их выездной сессией Военного Трибунала Уральского военного округа 15 июня 1939 года. Тогда на суде обвиняемые отказались признать обвинения в свой адрес. А в отношении приводимой нами докладной записки Виктор Федорович показал: «Тут фигурирует докладная записка о рождении и смертности населения Кировской области. Я сразу сказал Столяру, что докладную записку не просматривал, цифры в докладной записке были правильные, а за писанину в ней я не отвечаю и не был с ней согласен, что ставится мне в вину. Мне некогда было исправлять текст этой записки. Столяр просил срочно дать эту записку на закрытое заседание бюро обкома партии и больше эта докладная записка нигде не фигурировала...» По 58-й статье статистики были в тот день оправданы.

Однако Коняхин Виктор Федорович был осужден на 5 лет исправительно-трудовых лагерей по ст. 182 ч. 1 за незаконное хранение оружия. В феврале 1940 г. мера наказания снижена до 1,5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года.

Не прошло и года с написания докладной записки, как выкладки статистиков были подтверждены проведенной переписью населения, выводы которой, как и предлагаемые вашему вниманию документы, более полувека от того же населения скрывались в деле с грифом «Совершенно секретно».

№ 1

Докладная записка Кировского краевого управления народно-хозяйственного учета в Кировский крайком ВКП(б)

«О естественном движении населения в крае»

11 апреля 1936 г.

Настоящая записка о естественном движении населения в крае составлена по следующим материалам:

а) с 1935 года — по сельским местностям на основании данных регистрации актов гражданского состояния (сводка актов по месту регистрации того или иного акта, а не по месту постоянного жительства того или иного лица, к которому относится акт; разница заключается в том, что сводка актов по месту жительства является более точной);

б) с 1935 года – по городским поселениям на основании данных разработки актов гражданского состояния (по месту постоянного жительства граждан, чьи акты регистрировались), а об умерших детях до 1-го года в этом году — по регистрации;

в) сведения за 1930–1934 гг. даны тоже по месту постоянного жительства граждан, чьи акты регистрировались, по территории края без территории, одинаковой с годами 1930–1934, т.е. без четырех районов Свердловской области[5];

г) сведения за довоенные годы взяты преимущественно в границах бывш.[ей] Вятской губ.[ернии] из следующих источников: обзор Вятской губ.[ернии] за 1913 год, издания Центральн.[ого] Стат.[истического] Комитета Мин.[истерства] Внутр.[енних] Дел, книга [В.А.] Танаевского «Вятско-Ветлужский край»[6];

д) сведения о естественном движении населения по СССР в целом и по отдельным капиталистическим странам – из справочника ЦУНХУ СССР за 1935 год и газ.[еты] «Правда» тек.[ущего] года.

Из всех этих материалов предварительными являются данные регистрации актов гражд.[анского] состояния за 1935 г. по сельским местностям и регистрация смертности детей до 1 года в городских местностях.

Перечисленные материалы дают возможность сделать некоторые общие выводы относительно естественного движения населения в крае за 1935 год.

Необходимо рассмотрению цифр периода последних лет предпослать справку о естественном движении населения на территории края или, вернее, большей его части в довоенные и послевоенные годы[7].

Местный краевед [В.А.] Танаевский («Вятско-Ветлужский край», издан.[ие] «Плановое хоз-во», 1929 г. 41 стр.) пишет:

«Из числа 50 губерний Европейской России в период времени 1868 – 1898 гг. лишь 11 губерний имели рождаемость более высокую, чем по Вятской губ. (преимущественно губернии Центрально-Черноземного района); остальные 38 губерний значительно уступали Вятской, где рождаемость определялась в 5,3 на 100 жителей против 4,83 по 50 губ. Европейской России в среднем. В то же время смертность по Вятской губернии, выражавшаяся в 3,96 на 100 жителей, заметно превышала смертность по Европейской России в целом — 3,42 на 100 [жителей].

В результате естественный прирост населения Вятской губ. оказывался ниже среднего прироста по Европейской России – 1,35 на 100 против 1,41...»

«За время от 1897 по 1914 гг. население на территории всего Союза[8] увеличилось на 32,1%, а на территории Вятско-Ветлужского края – только на 18,5%.

За последние годы после революции, в связи с изменением экономических и культурных условий, и рождаемость, и смертность в крае понизилась. Для 1923 г. по Вятской губ. (в новых границах)[9] рождаемость определялась уже в 4,21 на 100 (вместо 5,31 в конце XIX столетия), что почти совпадает со средней по 51 губернии РСФСР (4,22), смертность за 1923 г. измерялась в 3,11 на 100 против средней смертности в РСФСР — 2,99.

Выравниваясь в отношении рождаемости с общероссийской средней, Вят.[ско]-Ветлуж.[ский] край по размерам смертности выделяется, однако, и теперь, как один из наименее благополучных районов в стране».

Эта характеристика естественного движения населения в прошлом подтверждается статистикой царского Министерства Внутр.[енних] Дел. В предвоенные годы в Вятской губ. по данным этого Министерства естественное движение населения выглядело так:

на 1000 человек населения

	Годы	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
50 губ. Европейской России	1910	44,1	30,0	14,1
	1911	43,7	26,7	17,0
	1912	42,7	26,0	16,7
Вятская губ.	1910	54,1	38,7	15,4
	1911	52,7	36,0	16,7
	1912	48,6	36,0	12,6
	1913	49,4	35,8	13,6

Естественное движение населения в крае за ряд последних лет представляется в следующем виде:

Годы	Среднее население (в тысячах)	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост	На 1000 человек приходится	Рож-дений	Смер-тей	Естеств. прирост
1930	2329	98929	66902		32027	42,5	28,7	13,8
1931	2301	102595	71922		30673	44,6	31,3	13,3
1932	2227	98397	60245		38152	44,2	27,1	17,1
1933	2179	93741	78097		15644	43,0	35,8	7,2
1934	2230	87984	70550	17434	39,5	31,7	7,8	
1935	2246	87925	63067	24858	38,8	28,1	10,7	

Из этих данных периода 1930–1935 гг. следует, что:

- а) размеры рождаемости и смертности населения в крае в этом периоде по сравнению с предвоенными годами уменьшились,
- б) естественный прирост населения в крае в 1930, 1931 и 1932 гг. неуклонно возрастал по отношению довоенного уровня (1913 г.),
- в) резкое понижение естественного прироста населения в крае относится к 1933 году, но
- г) 1934 и 1935 гг. в отношении 1933 года уже дают неуклонное погашение естественного прироста населения.

Естественное движение отдельно по городским и сельским местностям в периоде 1930–1935 гг. выражается в следующих цифрах:

	Годы	Среднее население в тысячах	Число рождений	Число умерших	Естеств. прирост	На 1000 населения	Роди-лось	Умерло	естеств. прирост
Города	1930	163	4688	3679		1009	27,9	21,6	6,3
	1931	178	5463	4560		903	30,7	25,7	5,0
	1932	192	6284	4682		1602	32,7	24,4	8,3
	1933	198	4923	5308		-385	24,8	26,7	-2,1
	1934	207	4631	4658		-27	22,4	22,5	-0,1
	1935	221	6108	5155	953	27,6 23,9	23,3 17,7	4,3 +6,2	
Село	1930	2161	94241	63223	31018	43,6	29,3	14,3	
	1931	2123	97132	67363	29770	45,8	31,8	14,0	
	1932	2035	92113	55563	36550	46,3	27,3	18,0	
	1933	1980	88818	72789	16029	44,8	36,7	8,1	

	1934	2023	83353	65892	17461	41,2	32,6	8,6	
	1935	2025	81817	57912	23905	40,4	28,6	11,8	

Обращает на себя внимание:

а) относительно меньший объем естественного прироста населения в городах (за счет меньшей рождаемости и меньшей смертности);

б) упадок естественного прироста населения в 1933 году; этот упадок произошел в сельских местностях за счет небольшого снижения рождаемости и большого увеличения смертности; в городских местностях естественный прирост в 1933–1934 гг. совершенно отсутствовал, причем 1934 год по отношению к 1933 году дает все же довольно большое сокращение смертности;

в) 1934 г. на селе (основная причина — сокращение смертности), а 1935 год в городе (основная причина — увеличение рождаемости) уже дает довольно значительный переход к приросту населения.

Детская смертность в Вятской губ. в 1908 году достигала следующих размеров:

	Родилось	Умерло детей до 1 года	На 1000 родившихся умерших до 1 года
Города	3996	1047	262
Уезды	177006	51493	310
Итого	181002	52540	290

В последующие годы детская смертность в Кировском крае характеризуется следующими цифрами: в 1935 году всего родилось 87925 чел. Умерло детей до 1 года 21204. На 1000 рождений, следовательно, приходится умерших до 1 года — 243,1. По городским поселениям детская смертность за последние 6 лет достигает таких размеров:

Годы	Родилось	Умерло детей до 1 года	На 1000 родившихся умерших до 1 года
1930	4688	935	199,4
1931	5463	1181	216,2
1932	6284	1299	206,7
1933	4923	1298	263,7
1934	4631	908	196,1
1935	6108	1151	188,4

В сельских местностях края детская смертность за последние шесть лет характеризуется следующими данными:

Годы	Родилось	Умерло детей до 1 года	На 1000 родившихся умерло детей до 1 года
1930	94241	30906	327,9
1931	97132	31957	329,0
1932	92113	24153	262,2
1933	88818	27734	312,0
1934	83353	24026	288,2
1935	81817	20053	245,1

Сравнение детской смертности в быв. Вятской губ. и в Кировском крае показывает значительно меньшие размеры ее в крае, нежели в царской Вятской губ. при ярко выраженной тенденции к дальнейшему ее сокращению.

Хотя 2 года за последние шесть лет в сельских местностях давали повышение детской смертности (1931 г. до 329 умерших до 1 года на 1000 родившихся, 1933 год – до 312), в городских местностях только один 1933 год дал повышение коэффициента до 263,7, т. е. достиг уровня обычного для Вятской губ. в царское время.

Несмотря на наличие отрицательных колебаний в естественном движении населения края, главным образом, в 1933 году, в крае имеется ряд положительных моментов, являющихся прямым результатом осуществления генеральной линии партии в реконструкции народного хозяйства, в деле улучшения материально-бытового положения трудящихся.

Как было указано выше, в довоенное время край был далеко не благополучным по смертности населения; это неблагополучие также продолжалось в значительно смягченной форме и ряд лет после революции. Тем не менее, из годов подрывной работы кулачества и подкулачников, дезорганизовавших сельскохозяйственное производство, при наличии совсем недавно действовавшей исторически сложившейся тенденции повышенной смертности населения край вышел с ускоренным темпом прироста населения.

В СССР коэффициент рождаемости по большинству краев и областей в 1935 году колебался в пределах 35–50 рождений на 1000 чел. населения; край в 1935 году имел коэффициент 38,8. В крае смертность из года в год снижается — коэффициенты за 3 последних года мы имеем такие (смертей — на 1000 чел. населения):

1933 год — 35,8;

1934 год — 31,7;

1935 год — 28,1.

Если сравнить размер естественного прироста населения края в 1935 году с некоторыми капиталистическими странами, то получается, что на 1000 чел. населения естественного прироста

Кировский край — 10,7;

Германия — 6,2;

Финляндия — 4,5.

Даже в наиболее неблагоприятном для края 1933 году его естественный прирост значительно выше ряда капиталистических стран. Естественный прирост в 1933 году выражался в таких размерах:

в Англии и Уэльсе — 2,1;

в Германии — 3,5;

во Франции — 0,5;

в Кировском крае — 7,2.

Чрезвычайно положительным явлением в естественном движении населения является сокращение смертности детей до 1 года, объем которой, как было указано выше, был очень велик в быв. Вятской губ., а в 1930–1931 и 1933 гг. и в современных сельских местностях. Это сокращение детской смертности видно из следующего сопоставления:

На 1000 родившихся умерших детей до 1 года	
Города	
в быв. Вятской губ. в 1908 году	262
в Кировск.[ом] крае в 1935 году	204,5
Села	
в быв. Вятской губ. в 1908 году	310
в Кировск.[ом] крае в 1935 году	242,5

В городах и рабочих поселках 1935 год дает рост рождаемости.

На 1000 чел. населения рождений в 1934 г. — 22,4, а в 1935 году — 23,9. Наряду с этим общая смертность в городах и рабочих поселках снижается от 22,5 на 1000 чел. насел.[ения] в 1934 году до 17,7 — в 1935 году.

Естественный прирост населения в 1935 году в городах и рабочих поселках края представляется в следующем виде: по всем горпоселениям он достигает 6,2 (на 1000 чел. насел. [ения]), а в отдельных промышленных центрах края уровень естественного прироста значительно выше этого среднего, что видно из следующего перечня (сравнительно с промышленными центрами СССР):

Кировский край	Естеств. прирост	Промышленные центры СССР	Естеств. прирост
Города			
Слободской	14,0	Магнитогорск	31,2
Воткинск	13,3	Макеевка	23,5
Омутнинск	11,2	Кривой Рог	23,4
Рабочие поселки			
Мураши	18,9	Горловка	22,9
Зуевка	17,1	Анжеро-Судженск	21,9
Аркуль	11,8	Енакиев	20,9
Пос. гортипа			
Верхнекамские фосфориты	32,7	Ленинск-Кузнецк	20,2
Вахруши	23,8	Запорожье	20,0
Камбарка	23,5	Керчь	19,8
Кирс	16,0	Нижний Тагиль*	19,5
Черная Холуница	12,9	Лысьево	18,5
Климковка	12,1	Сталино	17,2
		Баку	17,1

Из этого сопоставления видно, что в ряде случаев естественный прирост в городах и рабочих поселках достигает уровня промышленных центров СССР, в других случаях он менее велик.

В Удмуртии естественное движение населения в 1935 году характеризуется таблицей (сравнительно с краем):

На 1000 чел. населения

	Родившихся	Умерших	Естеств. прирост
Край без УАССР	38,8	28,1	10,7
УАССР	45,0	26,5	18,5
в том числе - городские поселения:			
Край без УАССР	27,6	23,3	4,3
УАССР	37,3	21,6	16,3
- сельские местности:			
Край без УАССР	40,4	28,6	11,8
УАССР	46,7	27,7	19,0

Размер рождаемости и темп естественного прироста населения УАССР более велик, чем в нашем крае. Это необходимо подчеркнуть, ибо известно, что в царской России удмурты были обречены на вымирание и вырождение.

Из районов сельской местности – Бисеровский, Зюздинский, Кайский районы должны быть отмечены, как районы с повышенной рождаемостью и с повышенным естественным приростом населения, что видно из следующих цифр:

	Среднее населен.[ие]	Число родившихся обоого пола	Число умерш.[их] обоого пола	Естеств. прирост	На 1000 чел. приход.		
					род.	умер.	естеств. прирост
Бисеровский	13692	771	329	442	56,3	24,0	32,3
Зюздинский	28462	1613	627	986	56,5	22,0	34,5
Кайский	17444	1028	427	601	58,8	24,5	34,3

С другой стороны следующие районы дают показатели пониженной детской смертности:

	Число родившихся	Число умерших детей до 1 года	На 1000 родившихся детей умерло до 1 года
Даровский	1592	309	194,1
Зюздинский	1693	258	159,9
Кайский	1028	185	179,9
Котельничский	1850	333	180,2
Макарьевский	1182	147	129,8
Мурашинский	793	128	161,4
Нагорский	1012	152	151,2
Оричевский	1937	326	168,3
Свечинский	1164	165	141,7
Черновской	1102	201	182,4

С точки зрения дальнейшего ускорения естественного прироста населения важны и такие положительные явления, как увеличение числа браков и сокращение числа разводов (на 1000 браков в 1934 году были 234,4 развода, а в 1935 году – 228,5) и сокращение аборт (в 1934 году зарегистрировано 13383 аборт, в 1936 году – 11361)[11].

Размеры рождаемости, смертности и естественного прироста в отдельных районах края видны из прилагаемых к записке картограмм. Прежде чем перейти к освещению неблагоприятных в этом отношении районов, необходимо отметить, что отрицательным явлением в естественном движении населения края в целом все же следует считать не сокращение рождаемости с 39,5 в 1934 году до 38,8 в 1935 году (на 1000 чел. населения), идущие за счет села (на селе в 1934 году – 41,2, в 1935 году – 40,4).

Это сокращение рождаемости есть результат, в первую голову, изменения социально-культурных условий на селе.

Несмотря на тенденцию к сокращению, смертность населения в крае все еще остается высокой. Тогда как путем осуществления несложных санитарных мероприятий, расширения и улучшения лечебно-профилактической работы, улучшения жилищных условий, в первую очередь колхозников, большого внимания к делу выращивания деревенских детей – смертность может быть резко снижена.

Следующие районы края по естественному движению населения являются неблагоприятными:

А. Районы сельской местности с повышенной смертностью, пониженной рождаемостью и естественным приростом населения.

	Среднее население	Число родившихся обоего пола	Число умерш. обоего пола	Естест. прирост	На 100 человек приходилось		
					род.	умер.	естеств. прирост
Яранский	47142	1571	1612	-41	33,3	34,2	-0,8
Салобелякский	34646	1181	1186	-5	34,1	34,2	-0,1
Котельничский	60613	1850	1365	485	30,5	22,5	8,0
Нолинский	33988	1031	809	222	30,3	23,8	6,5
Санчурский	67952	2085	1871	214	30,7	27,5	3,2
Свечинский	40586	1164	733	431	28,7	18,1	10,6
Халтуринский	52654	1517	1412	105	28,8	26,8	2,0

Б. Районы с повышенной смертностью и пониженным естественным приростом

Куменский	26285	1022	908	114	38,9	34,5	4,4
Тужинский	45564	1618	1421	197	35,5	31,2	4,3
Уржумский	53974	1988	1705	283	36,8	31,6	5,2
Шурмин-ский	42875	1969	1408	561	45,9	36,8	9,1
Пижанский	36874	1244	1102	142	33,7	29,9	3,8

В. Районы сельской местности с повышенной детской смертностью

	Число родившихся	Число умерших детей до 1 года	На 1000 родившихся детей умерших до 1 года
Богородский	1829	595	325,3
Кичминский	1081	339	310,8
Шарангский	1453	528	363,5
Шестаковский	893	281	314,7
Шурминский	1969	625	317,4
Яранский	1571	526	334,8

Причины неблагополучия этих районов кроются:

а) в недороде 1933–1934 гг. в Яранском, Салобелякском, Пижанском и Кичминском районах (необходимо отметить, что Яранский и Салобелякский районы до революции давали минус в естественном приросте населения);

б) в большом количестве заболеваний эпидемического и не эпидемического характера в районах: Котельничском, Халтуринском, Уржумском, Пижанском, Богородском, Яранском;

в) явной недостаточностью обслуживания населения врачебной помощью, в частности, вследствие полного отсутствия в крае специальной сети детских лечебно-профилактических учреждений (недостаточность врачебного обслуживания может быть иллюстрирована хотя бы такими цифрами: в Свечинском районе в 1934 году на 1 врача приходилось около 44000 чел. населения, в Санчурском в 1933 году – около 24000 чел., в Куменском в настоящем году совершенно нет врача, в Кичминском районе в 1933–1934 годах тоже не было врача; вообще в большинстве неблагополучных районов надлежащее медицинское обслуживание отсутствует);

г) в плохой работе по организации колхозных ясель (не бронируется достаточных фондов питания, нет нужных жилищных условий, не готовятся кадры).

В качестве вывода следует сказать, что

1) несмотря на то, что революция от царского режима получила тяжелое наследие, мы в крае имеем сокращение смертности и увеличение естественного прироста населения;

2) изменение социально-культурных условий повлияло на рост рождаемости, естественный прирост из года в год повышается за счет сокращения смертности;

3) более повышенная смертность в неблагополучных районах идет за счет вышеуказанных быстро и вполне устранимых причин; если районы с благоприятной урожайностью сумели быстро выйти из прорывных годов, подрывной работы кулака и подкулачников, то ряду районов это еще не удалось;

4) хотя медицинское обслуживание в крае в сравнении с прошлыми годами неизмеримо увеличилось, тем не менее, оно еще далеко не удовлетворяет потребности края;

5) санитарно-гигиеническая пропаганда силами одних медицинских работников не может быть поднята; к ней должна быть привлечена вся партийно-советская общественность;

6) торговая сеть на селе, потребности его в предметах быта, санитарии и гигиены и т. п. далеко еще не удовлетворяет;

7) элементы санитарии в колхозном строительстве еще отсутствуют в большинстве колхозов, например, еще не имеют колодцев, удовлетворяющих требованиям санитарии.

Начальник Кировского краевого управления нархозучета В.[Ф.] Коняхин.

ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 1. Л. 295-305. Подлинник.

* Так в документе.

Выписка из протокола заседания бюро Кировского крайкома ВКП(б)
по обсуждению Докладной записки Кировского краевого управления в Кировский крайком
ВКП(б) «О естественном движении населения в крае»

14 апреля 1936 года

Тов.Столяр [А.Я.] .

Обсуждаемый сегодня на бюро крайкома вопрос «О естественном движении населения в крае» имеет большое политическое значение. Этот вопрос непосредственно связан со всей политикой нашей партии и ее результатами в деле подъема материального благосостояния и культуры трудящихся масс. Практическое значение этого вопроса состоит еще и в том, что здесь мы проверяем нашу работу по здравоохранению в крае с тем, чтобы коренным образом ее улучшить.

Прежде всего, я хочу разобрать материалы, представленные на бюро крайкома, а именно: докладную записку крайУНХУ «О естественном движении населения в крае», подписанную тов. Коняхиным [В.Ф.].

Тов. Коняхин [В.Ф.] говорил здесь о том, что КУНХУ представило на бюро не только текущий обзор движения населения в крае, но и предпослало некоторые «исторические документы» и сравнило данные последних лет с дореволюционными статистическими материалами.

Что получилось в результате сравнения? А получилось вот что: если естественный прирост населения в дореволюционной Вятке был в 15–16 человек на 1000 населения, а в целом в бывшей царской России в 16–17 человек, то после революции естественный прирост населения на территории края катастрофически упал, в составе 1933–1934 гг. 7 человек на 1000 – таков основной вывод материалов КУНХУ.

Я утверждаю, что это не только не соответствует действительности, но и является величайшей клеветой на весь наш советский строй. Как мог коммунист подписать такой клеветнический [...]*

Какими «историческими документами» оперирует КУНХУ? Они берут данные Министерства внутренних дел и эту трижды порочную статистику выдают за действительные показатели естественного прироста населения царской России. Вы знаете, что в 1910–1912 гг. Министерство внутренних дел подняло статистическую свистопляску, пользуясь особо благоприятной урожайной конъюнктурой. Эти данные как раз и берет слепо, механически КУНХУ.

[В.И. Ульянов] Ленин в статье «Поправляется или беднеет крестьянство» (смотри [В.И. Ленин. Собрание сочинений]. Т. 16. Стр. 393, 394) в свое время со всей очевидностью показал лживость и мошеннический характер такой статистики. Вот что здесь писал Ленин: «Некто казенный писака Г. Я. П-ов поместил статейку в казенной «Торгово-промышленной газете» (№ 100), доказывая, ... что крестьянство поправляется и, «несомненно..., с каждым годом прогрессирует». В доказательство «казенный писака» приводит ответы крестьян за 6-летие с 1907 по 1912 гг., указывающие, повышается или понижается их экономическое благосостояние.

Разбирая эти ответы, Ленин пишет: «Почему же он (казенный писака) для общего вывода ограничивается урожайным трехлетием (10-11 и 12 гг.) и забывает о неурожайных трехлетиях (7-8-9 годах). Как назвали бы мы того купца, который, подводя итоги хозяйству, указал бы свою прибыль, но скрыл бы убытки. Мы назвали бы его мошенником, не правда ли, казенный писатель казенной газеты. Произведем эту нехитрую, но для всех, кроме мошенников, обязательную операцию подсчета, не только прибылей, но и убытков, не только плюсов, но и недородов».

Разбирая данные «за все контрреволюционное шестилетие» Ленин делает вывод о том, «что крестьянство беднеет и разоряется».

В 1901 году Ленин писал: «Опять голод. Не одно только разорение и прямое вымирание русского крестьянства идет в последнее 10-летие с поразительной быстротой, и, вероятно, не одна только война, как бы продолжительна и упорна она ни была, не уносила такой массы жертв».

Вместо того чтобы показать действительную картину разорения и вымирания трудового населения бывшей царской России, КУНХУ воспроизводит нам жульническую статистику Министерства внутренних дел за 1910–1911 и 1912 гг.

Чтобы подкрепить свои клеветнические измышления, КУНХУ не дает нам общей картины естественного прироста в годы революции и как бы нарочно сосредотачивает внимание на показателях естественного прироста неблагополучных в смысле урожая на территории края 1933–1934 годов.

Я утверждаю, что данные о естественном приросте населения в нашем крае даже за эти неурожайные годы значительно приуменьшены, не соответствуют действительности и требуют коренной проверки.

Данные КрайУНХУ имеют характер предварительных данных, во-первых, в силу того, что эти данные представляют собою текущие сведения о числе зарегистрированных актов гражданского состояния, а не результат обработки актов, и, во-вторых, в силу того, что данные о численности населения, принятые при построении показателей рождаемости и смертности являются исчисленными данными.

КУНХУ по указке [В.А.] Танаевского воспроизводит клевету о том, что в крае из года в год идет сокращение рождаемости. «Это сокращение рождаемости, – утверждает КУНХУ, – есть результат в первую голову изменения социально-культурных условий на селе».

Таким образом, КУНХУ встало на путь прямой антисоветской клеветы на наш советский строй. Оказывается Октябрьская революция [1917 г.] (если говорить обо всем революционном периоде) и коллективизация на селе (если брать последние годы) привели нас, утверждает КУНХУ, к сокращению рождаемости, а, стало быть, и к катастрофическому падению естественного прироста населения. Что это, как не антисоветская клевета, сфабрикованная враждебными элементами КУНХУ и проштампованная коммунистами, сидящими в его аппарате?

По утверждению КУНХУ оказывается далее, что в колхозном строительстве отсутствуют даже элементы санитарии.

Я не хочу разбирать более подробно этот лживый документ, замечу лишь, что, кроме сказанного мною, документ содержит массу путаницы, грубых противоречий и всякой чепухи.

Вот почему я считаю, что документ должен быть отвергнут и решительно осужден как в корне порочный и клеветнический.

Надо немедленно проверить, выделив соответствующую комиссию, все материалы о естественном движении населения в крае с тем, чтобы получить действительную его картину. Мы должны присмотреться к работе КУНХУ с тем, чтобы предупредить и исключить повторение подобных возмутительных и недопустимых случаев.

В заключение я хочу указать на то, что в крае действительно неблагополучно с целым рядом показателей, связанных в основном с крупными недостатками работы по здравоохранению, в частности, неблагополучно у нас в крае с детской смертностью, наличием эпидемических заболеваний, правда, резко сократившихся в послереволюционные годы. Неблагополучно еще в крае с бытовыми заболеваниями — трахома, сифилис, доставшимися нам в наследие от царского строя и еще полностью не ликвидированными. Эти вопросы должны быть специально обсуждены на бюро краевого комитета партии с тем, чтобы коренным образом исправить крупнейшие недостатки в деле здравоохранения и коренным образом улучшить нашу работу в этой области.**

ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 115. Д. 1. Л. 290–294. Копия.

* Слово пропущено.

** Подпись отсутствует.

Сокращения:

быв. – бывший (-ая, -ое)

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

г., гг. – год, годы (при цифрах)

г. – город

ГАСПИ КО – Государственный архив социально-политической истории Кировской области

гор – городской (-ая, -ое)

губ. – губерния, губернский (-ая, -ое)

губэконо – губернское экономическое совещание

Д. – дело

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

КрайУНХУ, КУНХУ – краевое управление народно-хозяйственного учета

Л. – лист

млн. – миллион

Оп. – опись

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

стр. – страница

тов. – товарищ

УАССР – Удмуртская Автономная Советская Социалистическая Республика

Ф. – фонд

хоз-во – хозяйство

ЦУНХУ СССР – Центральное управление народно-хозяйственного учета (ЦУНХУ)

Госплана СССР (1931–1941)

чел. – человек

Примечания:

1 Особая папка – высшая степень секретности в СССР, содержит только документы с грифом «Совершенно секретно».

2 Сегодня – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области.

3 Коняхин Виктор Федорович (23 июля 1892–26 ноября 1943), начальник Кировского краевого (областного) управления народно-хозяйственного учета в 1935–1938 гг.

Уроженец Курской области, из крестьян. Окончил Всесоюзную плановую академию имени В. М. Молотова (1934) по специальности плановик-экономист. Заведующий Читинским окружным статистическим бюро (1927–1930), Иркутским экономстатсектором промплана (1930–1931), начальник Обско-Иртышского областного управления народно-хозяйственного учета (1934–1935). Участник Гражданской войны. Участник Великой Отечественной войны. Умер от ран 26 ноября 1943 года. Захоронен в п. Сластино Дергачевского района Харьковской области (ГАСПИ КО. Ф. П-1290. Оп. 17. Д. 2077. Ф. П-1293. Оп. 8а. Д. 1229. Ф. Р-6799. Оп. 1. Д. 467. Хлынов-Вятка-Киров. история и современность: историко-статистический сборник : в 5 т. Киров, 2016. Т. 5. Кн. 2. С. 65. Книга Памяти Кировской области, Киров, 1994. - С. 456).

4 Столяр Абрам Яковлевич (1901–1938), первый секретарь Кировского крайкома-обкома ВКП(б) (декабрь 1934–июнь 1937), первый секретарь Кировского горкома ВКП(б) (апрель-июнь 1937 г.). В июне 1937 года выехал на работу в г. Свердловск, где работал первым секретарем Свердловского обкома ВКП(б). 31 марта 1938 года арестован и 28 июля 1938 года осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР, расстрелян. (Политические лидеры Вятского края: биографический справочник / сост. В.С. Жаравин, Е.Н. Чудиновских; под ред. Е.Н. Чудиновских. - Киров: ООО "Лобань", 2009. - С. 41-42).

5 Бывшего Сарапульского уезда.

6 Танаевский Валентин Алексеевич (18 августа 1886 – 19 января 1969) – выдающийся русский экономико-географ, заслуженный деятель науки Таджикской ССР, доктор географических наук, профессор. Основатель кафедр экономической географии в Кировском педагогическом

институте им. В. И. Ленина (ныне Вятский государственный университет). Имеется в виду его монография «Вятско-Ветлужский край» (Вятка, 1929). Вятско-Ветлужский край – территориальная единица с центром в г. Вятке, которая должна была включать в себя Вятскую губернию (без Омутнинского уезда), Вотскую (Удмуртскую) и Марийскую автономные области, а также некоторые уезды Костромской и Нижегородской губерний. Проект его создания приняло в октябре 1922 г. вятское губэконо. Однако ввиду слабости хозяйства всего района и отсутствия мощного экономического центра (каким не была в то время Вятка) этот проект не был осуществлен.

7 Имеется в виду период Первой мировой (1914–1918) и Гражданской войн (1918–1920).

8 Имеется в виду территория СССР на 1937 год.

9 В конце 1920 – начале 1921 гг. из состава Вятской губернии была выделена Вотская автономная область (ныне Удмуртская Республика), часть территории передана Марийской автономной области (ныне Республика Марий Эл) и Татарской АССР (ныне Республика Татарстан).

10 Области Великобритании.

11 27 июня 1936 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовной ответственности за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Отменен запрет на аборты и уголовное преследование за него 1 ноября 1955 года.

Опубликовано: Памятная книжка Кировской области и календарь на 2017 год: информ.-стат. сб. / Террит. Орган Федер. Службы гос. статистики по Киров. Обл.; редкол.: Н.И. Зорин (пред.) и [др.]. - Киров, 2016. - С.304-321.